

Для обсуждения перед передачей основному адресату. Просьба извинить за возможные неточности.

Как можно увидеть из этого материала, мы пытаемся сделать шаг к повышению объективности оценки нашей науки вообще и теоретической – в частности, мы стараться освободить ее от унижительного ожидания публикации и цитирования себя кем-то и как-то за рубежом – часто это бывает с более чем субъективным и даже политическим окрасом. Конечно, чтобы всем нам увидеть наш метод как замену въевшегося в научную экспертизу метода цитирования, придется пройти немало. И заслужить «собственную гордость» – уверенность в своей силе и в каждой «предметной области», и в методе ее оценки.

Будем рады искреннему интересу Вас или Ваших сотрудников и готовности продлить эти исследования, возможно, на ваших материалах.

Будем благодарны за любые конструктивные советы

Международная Академия общественного
развития (International public development Academy)

Исх..... от ...ноября 2012 г

**Председателю «Совета при Президенте
Российской Федерации по науке и образованию»
В.В.Путину**

О необходимости и возможности введении адекватной оценки
общественной результативности научных работ

**Уважаемый Владимир Владимирович, уважаемые члены Президиума
Совета, члены Совета!**

Если коротко, то в процессе знакомства с Положением о Совете и с текстом выступлений присутствующих на первом заседании 29 октября 2012 г. создается впечатление, что все прозвучавшие там слова о необходимости введения показателя результативности были достаточно искренними. И что, возможно, даже на государственном уровне эта необходимость проявилась – кажется, впервые с начала эпохи социализма, исключая годы войны. Тогда принимались частые и очень пухлые постановления ЦК и Совмина без предложения концептуально новых подходов. Свежие мысли прозвучали в речи М. Горбачева от 11 июня 1985 года – но реально ничего выполнено не было. И так до сего дня положительные обратные связи от научного результата до стимула так и не организованы. И данное заседание это подтвердило.

В связи с этим разрешите мне напомнить о наличии определенного аппарата оценки научных и творческих достижений (Р-метода – метода ранжирования, или расчета ранга) – как представляется, на сегодня наиболее полного, логически и

экспериментально вполне обоснованного за почти три десятилетия, начиная с нашей работы в системе Госкомизобретений (1974).

Единственно, что необходимо для работы этого аппарата, **чтобы оцениваемые достижения создавали достаточно выразительные сдвиги общественного производства по критериям экономического, материального, социального, экологического и/или морального эффекта, ущерба или хотя бы научной значимости.** О том, что это такое, см. в полном тексте.

Все эти десятилетия в адрес инстанций разных уровней нами высылались предложения о возможности и необходимости *практического* использования этого аппарата оценки для обоснования многих социальных и других проектов. Без добротного аппарата оценки сделать это невозможно даже при идеальной экспертизе, если она не ориентирована на окончательный количественный расчет эффекта и ущерба.

За последние 4 года мы 2-3 раза осмеливались напоминать о себе и в Минобрнауки. Мы получали от них неизменно вежливые положительные (точнее, не отрицательные) отзывы на нашу программу «новационного» образования, на экземпляры учебников для обучения общественно полезному (инновационному) творчеству, где мы без сокрытия чего бы то ни было показываем принципы нашего аппарата оценки нововведений (инноваций). И вот здесь, на совещании, в присутствии А.А. Фурсенко, без его поправок на этот счет, мы опять и опять слышим жалобы на отсутствие методик оценки результативности научного труда¹. Есть только одна догадка: на прежнем рабочем месте до министра образования наши материалы не доходили. Или над всеми нами довлеет факт угнетения России со стороны какой-то страшной непреодолимой силы.

Просьба помочь разобраться в этом вопросе. Будем надеяться, что это письмо готовится вовремя.

Полный текст нашего предложения с разъяснениями дан ниже.

С искренним уважением, Минин Борис Алексеевич,

президент МАОР, изобретатель, кандидат технических и доктор экономических наук, проф.

a122356@gmail.com Тел. + 7 (495) 475 96 28, 8 903 542 35 95

=====

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИИ АДЕКВАТНОЙ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНЫХ РАБОТ И ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

1. О наличии вполне конкурентоспособного метода оценки

Итак, разрешите мне *в очередной раз* напомнить о наличии определенного аппарата оценки научных и творческих достижений (**Р-метода** – метода ранжирования, или расчета ранга) - как представляется, на сегодня наиболее полного, логически и экспериментально вполне обоснованного за почти три десятилетия, начиная с нашей работы в системе Госкомизобретений (1974).

Этот аппарат включает оценку как текущего (годового) эффекта - экономического, материального, социального, экологического, морального..., так и срока морального износа и вероятности использования потенциала (см. **Приложение 1 – из представленного отдельно Иллюстративного материала**). Этот аппарат явно выигрывает в сопоставлении с другими методами и подходами – см. **Приложение 2**); он хорошо проверен на значительном массиве научно-технических достижений² (сноски даны в конце всего текста. Цитаты из выступлений взяты в кавычки).

Единственно, что необходимо для работы этого аппарата, **чтобы оцениваемые достижения создавали достаточно выразительные сдвиги общественного производства по критериям эффекта или ущерба экономического** (причем не только по экономии затрат, это сейчас умеет каждый, но и с учетом качества новой продукции по взвешенным приростам параметров или на основании объемов продаж реальной продукции на рыночном пространстве!); далее: эффекта или ущерба **материального, социального, экологического и/или морального. Или хотя бы научной (информационной) значимости**: фактического или по крайней мере потенциального влияния оцениваемой работы на другие научные работы – это сфера «науки для науки» - как ранее выделялась в материальном производстве сфера А «производства для производства». Для оценки фундаментальных и поисковых работ этот вид эффекта – это попытка замены крайне субъективного показателя цитируемости на непростой, но зато вполне объективный, оцениваемый экспертами. Для таких работ он может оказаться чуть ли не основным; причем его наличие вполне может оправдать отсутствие влияния этих работ на реальное производство, во всяком случае, на первом этапе их появления³.

Выше было сказано: *в очередной раз* – ибо за время с момента достаточно полного оформления этого метода и формирования рабочих методик (ок. 1980) публикации и доклады о нем в научных и методических изданиях проводились - с нашей стороны, может быть, не слишком настойчиво - но все же регулярно; *материалы с обоснованием* предлагаемого нами принципа и рабочих методов регулярно публиковались вплоть до концентрации этих работ в книге **«Аудит эффективности проектов и программ»** - М., Экономика, 2008. Мне лично не припомнятся критические работы на эту тему.

Параллельно в адрес инстанций разных уровней высылались предложения о возможности и необходимости *практического* использования этого аппарата оценки для обоснования многих социальных и других проектов, основанных на использовании этого аппарата. Без добротного аппарата оценки сделать это невозможно - даже при идеальной экспертизе, если она не ориентирована на окончательный количественный расчет эффекта и ущерба⁴.

2. Организационные предложения на основе этого метода

Именно имея в запасе Р-метод, мы смогли подготовить целый ряд социально-организационных проектов, которые бы украсили любую страну как извне, взглядом из-за границы, так и с точки зрения собственного населения, которое быстро поймет, что что-то наука начинает делать и для него. Некоторые из них перечислим здесь.

1. Договор с ВАК СССР - пожалуй, с него здесь следует начать. Речь идет о введении в Положение о порядке присуждения ученых степеней специального пункта о целесообразности введения в диссертационных работах оценки

общественной эффективности предмета диссертации и разъяснений о правилах его выполнения. Копия Договора сохранилась, 1994 год (**Приложение 3**). Но хотя дело дошло почти до финала, он буквально за неделю до утверждения был снят - как мне сообщили, по звонку откуда-то «сверху». Если сегодня - тот же случай, когда такой же звонок может поступить откуда-то «сверху», то тратить время для знакомства со всем остальным в этом письме, пожалуй, не имеет никакого смысла.

Конечно, за эти десятилетия аппарат оценки без изменения концепции нами совершенствовался по многим деталям. Уточнялись социальные и экологические параметры оценки, проводились оценки совместно с зарубежными специалистами (см. выше **Приложение 2**). Диссертации с требованием самооценки прироста полезности – это ориентировка ученых выбирать темы, задачи и решения задач общественно не бесполезные, пусть не обязательно научно изящные.

Но за эти годы пришло понимание, что сдвинуть убеждение научного сообщества в сторону к пониманию важности общественной полезности своих работ почти бесперспективно. Тем более, что при этом придется неоднократно делать оговорки о тематике, которая может или пока не может быть подвергнута оценке – например, различного рода исторические исследования, работы по совершенствованию грамматики русского языка и т.д.

2. В связи с этим было выработано предложение о необходимости ввести параллельно существующей системе присуждения ученых степеней понятие **творческой степени общественного развития** в зависимости от суммарного потенциала научно-технических или организационных достижений (<http://talant-abc.narod.ru/talant-9.htm>).

Но это было не единственное, что мы могли предложить, имея Р-метод.

3. **Еще 15 лет назад**, как только в России объявили о возможности создания и официальной регистрации систем сертификации, мы, опираясь почти на 10-летний опыт разработки теории и практики оценки качества и выпуски в издательстве Госстандарта СССР монографии «Уровень качества. Социально-экономические вопросы оценки качества и защита потребителя», 1989, **официально зарегистрировали свою систему добровольной сертификации качества товаров и услуг – ССК (Приложение 4, пример экологического сертификата в Приложении 5)**, где вместо порогового, да-нетного решения (о выдаче или невыдаче сертификата) мы поставили задачу определения прироста общественной полезности за счет роста качества и экологической чистоты сертифицируемого продукта и указания на поле сертификата номинала, как на нормальной купюре вместо пустого доллара или рубля. Система ССК заслужила высокое мнение группы от ЕС – **Приложение 6**.

4. **ССК мы предлагали для Минсельхоза ввести как государственную систему**, причем не раз и не два. В ожидании реального факта введения у нас ВТО это было бы заметной помощью для отечественного производителя, у которого по сравнению с ввозимыми продовольственными товарами продукты заметно более качественные и экологически чистые. Нелишними эти оценки были бы и для Минобороны.

5. **Для МПР мы не раз и не два предлагали ввести экологическую сертификацию производств с учетом ущерба для окружающего населения и**

природы – вместо никчемной и дорогостоящей системы типа ИСО 2000 разных модификаций (<http://talant-abc.narod.ru/tt246obISO.pdf>).

6. **Мы предложили Олимпийскому комитету** организовать сертификацию товаров и услуг для спортсменов и гостей Олимпиады по системе ССК, по крайней мере параллельно с той же стандартной ИСО. То есть как бы сделать Олимпиаду в Сочи первой экологической. Конечно, к этому времени мы заметно повзрослели и... чуть ли не поблагодарили за отказ.

Но в целом мы не сидели в обиде, мы что-то предлагали. А это не только сочинение писем, но и дополнительная проверка своего багажа, и его шлифовка... – один из последних списков см. в <http://talant-abc.narod.ru/tt261SOCprojRU.pdf>. Все это нам немало стоило. И все же мы не переставали думать о средствах повышения эффективности науки как, пожалуй, основного субъекта общественного развития. Сейчас с системой ССК реально работает только группа магазинов «Виктория».

Среди разных применений нашего Р-метода **для управления наукой**, кроме уже упомянутых пунктов 1 и 2, мы видим десяток направлений. Общим для них принципом является первый принцип социализма в правильной транскрипции или первый принцип капитализма типа «управлять – значит адекватно стимулировать». Среди них здесь отметим следующие:

7. **В уже действующей системе Грантов – для предварительного расчета финансирования.** Если платить по затратам, как не раз ругали еще при социализме и не лучшим образом отмечено выступающими⁵, то наша методика не нужна. А если по результатам – это как раз то, что надо. Одно только требуется: хотя бы приближенный образ результата, который автор ожидает. Но с доплатой по реальным результатам. «Грантовый» метод вполне хорош, если для выполнения требуются мощные технические ресурсы и солидная оплата труда.

8. **Безгрантовые работы** – это когда без того и другого можно обойтись. Такие возможности для работы бывают, и нередко. Напомню слова: *если «научно-исследовательская работа относится к разряду поисковых, то ...в этой работе часто в принципе результат непредсказуем. Причём именно незапланированный результат может быть интереснее и важнее, многократно важнее, чем то, что прописано по плану»*. Тогда такой алгоритм действия: работай, а когда получил достаточно убедительный результат, объявляй его вместе с расчетом всех видов эффекта и ущерба. Как рассчитать эффект от чисто теоретических работ? – казалось бы, чисто наукометрически. – Но практическая наукометрия невероятно отстала от сегодняшних возможностей. Плюс к этому - мощные субъективные факторы. Мы предложили методику – это самая трудная часть Р-метода и, к сожалению, обоснованная на устаревших статданных (см. **Приложение 7**). Будет необходимость – их придется обновить. Еще вопрос: Как рассчитать оплату при безгрантовом приеме работ? – по предыстории прежних финансирований, в рублях оплаты на рубль эффекта.

9. **Аудит эффективности** нами строился для введения в практику счетных палат. Им есть смысл уличать не только прямых воров, но и растроченные деньги на бесшабашно составленные проекты (http://talant-abc.narod.ru/AUD_HM.htm и далее по главам книги). Но счетные палаты дружат с канадцами, австралийцами, у которых, если посмотреть выпущенную литературу,... можно научиться только

административным хитростям, а не рабочим методикам расчета (если, конечно, они от нас не скрывают главное). Но факт налицо: палаты от нас (своих) нос воротят⁶, с иностранцами, видимо, иметь дело выгоднее и главное приятнее. И это даже можно понять.

10. Правосудие. Это применение Р-метода - как бы далекое от науки и народного образования, но связи есть, и не тонкие, см. сокращенный текст письма, недавно отправленного от имени президиума нашей академии в адрес Генеральной прокуратуры РФ <http://talant-abc.narod.ru/tt272GenProk.pdf>. Среди всех видов нанесения ущерба стране мы видим и ущерб от препятствия общественно полезным инициативам в пользу менее полезным, кому-то почему-то более полезным или приятным. В данном случае, это должно быть, видимо, без объявленного срока давности. Ни один чиновник на эту тему баловаться не захочет. Главное, что несет этот пункт, - это попытка показать неадекватность всего правосудия при подчинении его правилу оценки степени преступности тех или иных деяний путем сопоставления их с той или иной из писанных норм. Ранее это было введено кровавым императором Юстинианом только ради раздувания его императорского величия с отказом от оценки реально нанесенного ущерба. Через 10 веков это было перенято и в России - тоже ради этого же. А это - катастрофически грубое нарушение одного из основных природных принципов, а именно: **что противодействие должно быть равно действию**. Это упущение, кажется, - главное, что определяет весь пагубный характер существования Нашей цивилизации. Но зато, возможно, сейчас это для России - реальный шанс показать себя зрячей и приступить к постепенному исправлению хотя бы у себя 15-векового ошибочного поворота. И он, возможно, станет тем радостным сдвигом, который предвещали нам чуть ли не все предсказатели, и не российские тоже.

11. Анализ истории социализма показал, что обнулили мы его сами, высокомерно отказываясь от всего, что предлагали наши ученые <http://talant-abc.narod.ru/tt84vosshdi.htm>

12. Учебники творчества. С использованием разработанного аппарата оценки (но конечно, не полностью только его) был подготовлен учебник социально-экономического (инновационного) творчества для старших классов школ и для вузов, изданный сначала малым тиражом у нас, а следом и за границей (изд-во Lambert, Саарбрюккен, 2012) - <http://talant-abc.narod.ru/tt103nv1.pdf>; затем был подготовлен учебник и для средних классов - пока без заполнения достаточным иллюстративным материалом, 2012 (<http://talant-abc.narod.ru/tt266HB1.pdf> и далее по главам). Кроме пояснения смысла и принципов общественного развития и творчества, внутреннего и внешнего существа инноваций (как вещь в себе и вещь для нас), эти книги пронизаны идеями экологизации и гуманизма, правилами расчета социального эффекта и ущерба и ответственности за наносимый социуму ущерб, без которых прививать всем людям подряд жажду творчества нельзя. Мы крайне негативно относимся к абсолютизации когнитивных, чисто дидактических приемов обучения правилам, в том числе и правилам русского языка вместо уроков литературы, на которых на реальных литературных текстах и надо учить правилам, а точнее - вырабатывать навыки автоматически грамотного письма. - Всё это вскрылось в беседе В.В.Путина с Н.Д. Солженицыной 10.11.12 г. и чуть ли не повисло в воздухе.⁷ Учебники творчества готовятся под программу «новационного» образования для замены существующего общепринятого принципа обучения путем максимально плотной фаршировки голов учащихся фаршем из готовых знаний,

фактов, законов... на увлекательное обучение эти факты и законы получать, «быть архитектором и творцом своей жизни». Масштаб воздействия всех этих задач не мал: «...мы ежегодно выпускаем из вузов и аспирантур около миллиона талантливых ребят. В целом среди них значительная доля талантов». Мы уверены: после специального обучения творчеству, воспитания гуманизма на высших примерах русской и мировой художественной, научной, методической и технической литературы, возможности этой доли и сама доля должны многократно возрасти.

13. Перейти и к требуемой оценке «результативности деятельности научных организаций». Приняв «эффективный» подход к оценке произведенных достижений, научных и технических, т.е. инноваций в сегодняшней транскрипции, а далее и учебной деятельности, это сделать будет нетрудно.

14. Наконец, о том, что трудно заставить иностранцев цитировать наши работы. Давно пора ввести в научную практику формализованное выражение результата, хотя бы как это принято делать при написании заявки на патент. Что этому мешает? – часто при этом и сам изобретатель начинает понимать, что он изобрел или открыл. Плюс, конечно, и расчеты эффекта.

3. Всё это было открыто давно

Итак, ничего этого мы ни от кого, тем более от наших властных структур, не скрывали. За последние 4 года мы 2-3 раза осмеливались напоминать о себе и в Минобрнауки. Мы получали от них неизменно вежливые положительные (точнее, не отрицательные) отзывы на нашу программу «новационного» образования, на экземпляры учебников для обучения общественно полезному (инновационному) творчеству, где мы без сокрытия чего бы то ни было показываем принципы нашего аппарата оценки нововведений (инноваций). И вот здесь, на совещании в присутствии А.А. Фурсенко, без его поправок на этот счет, мы опять и опять слышим жалобы на отсутствие методик оценки результативности научного труда. Есть только одна догадка: на прежнем рабочем месте до министра образования наши материалы не доходили. Или над всеми нами довлеет непреодолимый факт угнетения России со стороны какой-то страшной силы – о чем на REN-TV постоянно говорит бессменный Игорь Прокопенко. То есть нам этот «золотой ключик» управления саморазвитием в принципе не дано получить? Заказано нам даже просто глазами увидеть?

Надо сказать, наша академия из всех направлений развития общественного производства не случайно концентрирует свое внимание на социальных и организационных проектах. Мы, как и весь мир, зациклены на экономике и абсолютно упустили концептуальное развитие в социальной сфере. Так мы все оказались социально абсолютно недоразвитыми. В России этот перекося оказался особенно острым.

Больше того, не следует считать наших ученых, постоянно утекающих за рубеж, просто стяжателями. Можно с уверенностью предположить, что из России бегут не только и не столько от бедности, сколько от социального недоразвития окружающего нас мира (см. фрагменты из письма на имя Генерального прокурора). Но не только. Нам и нашей науке катастрофически не доверяют (и в России, и за рубежом), и это самое плохое⁸.

Вернемся к п.1. Да, сейчас, как и 30 лет назад, можно и нужно говорить о возможности и необходимости иметь в любой диссертационной работе раздел по самооценке. И любую экспертизу научных работ следует заканчивать именно расчетом эффекта (или ущерба). Кстати, в Германии некоторые думают, что диссертации у них уже давно не пишут. Но, оказывается, пишут, и как раз самое ценное, предмет своей гордости, они вменяют туда. Однако и там о полезности тоже никто не думает, лишь бы все было красиво и логично. Как это и у нас.

А значит без напряжения, и без политической воли того, кто должен определять **целеполагание** для всех носителей интеллектуального потенциала, вносящего основной вклад в общественное развитие страны, – т.е. **политического руководства страны**, этот пункт принят не будет. Никто не захочет.

И для тех, кто должен определять в нашей стране целеполагание, скажем: чем более точной будет методика, тем отчаянней будет борьба, как бы за свободу от диктатуры. Едва ли надо сомневаться, что эта борьба *для страны* будет гораздо более важной, чем нынешняя возня за свободы политические... и, кстати, отвлечет от нее многие разумные силы, им сейчас, кажется, больше нечем заняться.

Понимая и воочию наблюдая неинтерес властных структур к кардинальным средствам общественного развития, мы ведем широкий поиск заказчиков на наши работы со стороны – и на Западе, и на Востоке, ведь по древней привычке российские чиновники готовы скопировать с кого угодно, без особых колебаний внедрить любую методику вслед за любым иностранцем, а вот сами – это уж совсем трудно. Но может быть, сейчас Россия и сама с умом? Правда, на наш взгляд, нельзя согласиться с тезисом о возможности **«согласовать решение со всеми... при разности подходов»** (предложение В.В.П. на одно из высказываний Д.Б. Дондуря). Это многокритериальное правило обрекает нас в любом совете, тем более в Совете по развитию гражданского общества и правам человека, на вечную волокиту и выламывание рук. Есть другой, как кажется, более верный путь принятия решений – по минимуму рассогласования с интересами всего российского общества, так сказать, **народа**, а не сообщества, представленного в том или ином совете, даже утвержденном при Президенте.

Представляется, что усложнение аппарата оценки результативности, с которым придется иметь дело чиновникам, реально наиболее ответственным перед обществом за любые реформы и любые инновации (это так!), приведет к их беспокойству за необходимость во всем этом ежедневно разбираться, и даже к их психологической неприязни. Придется здесь особо отметить: да, единожды с предлагаемым аппаратом придется познакомиться, чтобы его понять - как с любым не совершенно примитивным механизмом типа молотка и плоскогубцев. А далее придется пользоваться конечными показателями типа рубли эффекта, руб./руб. – это эффективность, а перспективность - в годах, а в сумме - ранг нововведений для сравнения их между собой. И потом оперировать только ими. Ясно, сегодняшние вербальные, даже очень многословные оценки чиновнику многократно проще для понимания, но ведь сегодня на дворе 21-й век! Сегодня даже электронные часы на порядок сложнее нашего механизма оценки.

Главное достоинство добротной методики оценки, прилюдно обсужденной, официально принятой, – возможность максимально освободиться от объективных и субъективных недостатков тех или иных экспертов, от их воли и безволия.

Переход на учет категорий социального эффекта и ущерба со временем позволит нам перейти в стране от «ручного» управления обществом Президента, Премьера, вообще властных структур на **Мониторинг Минимального Уровня Общественного Развития** (совсем уж плохого состояния) и на своевременную реакцию ответственных за это без ожидания руководящих указаний; еще бы ввести аналог ВВП, но в социальной сфере – **ВСП**. А лучше бы вспомнить бывший (кажется так): национальный доход **НД**, рассчитываемый без учета распродажи природных ресурсов, только за счет реализации научно-технических достижений. Только бы сюда включить и прирост социального развития. Для народа прирост и тем более снижение социальных факторов не менее значимо, чем изменение денежных средств. Структура разрабатываемой нами Теории общественного развития представлена в **Приложении 8**.

4. Что мы сможем добавить?

Нельзя сказать, что сейчас, с обретением существенного возраста, мне лично (как руководителю всех основных работ этого проекта) очень не хочется участвовать в той смертельной драчке, если президент или премьер объявит о начале учета всего, что человек дал или отнял у общества. Все это всегда проходит не бесплатно. И для всех нас, и для меня самого тоже⁹.

Но я на судьбу никак не жалею. Сам себе выбрал путь. Кроме того, приходится всегда помнить: если гвоздь не лезет в стену, значит, ему там нечего делать. И опять же, чему быть...

Правда, именно здесь, возможно, есть смысл возмутиться и заметить следующее: даже если предположить, что нас, тела людей, создали когда-то какие-то неземные экспериментаторы, то нам едва ли стоит надеяться на их помощь при налаживании общественных отношений, в этом нам пора о себе подумать самим. Стоит заметить, что причиной гибели прежних цивилизаций были не только и не столько природные катаклизмы, сколько распад и деградация за счет неумелого или эгоистичного способа самоуправления. Совсем недалекий пример – гибель советского социализма, а потом и СССР. А до этого – Римская империя...

Сегодня мы можем предложить наш материал и в случае необходимости ответить на любой спокойно заданный вопрос. А при агрессивном нападении его даже не услышать. Если будет что-то лучше нашей методики - спокойно отойти в сторону: с возрастом амбиции, к счастью, полностью тают. Буду разве что посмеиваться, как написано в материале для Генпрокуратуры. А вот если оппоненты признают сделанное, мы готовы провести семинары с желающими работать, провести пробные оценки на реальных объектах (готовых и подготавливаемых инновациях) и «ежели что» - обсудить решения, найденные совместно. В том числе и обсудить организацию новационного образования в школах и вузах, подготовку новых предметных учебников и т.д. – это в зависимости от того, какая там создастся психологическая атмосфера.

5. По поводу начального алгоритма работ по выбору методики оценки

Наверное, в рамках Совета есть смысл организовать **Комитет общественного развития** с целым комплексом задач, начиная с отбора возможных предложений о введении в стране единых принципов оценки результатов научной и творческой деятельности и единой действующей методики оценки научно-технических и организационных достижений, но - после прилюдного обсуждения в открытой печати

и по каналам ТВ, подтверждения Советом и перерасчета некоторых показателей, например, для оценки теоретических работ. – Только бы не выбрали на страну систему в виде примитивных баллов, что за прошедшие десятилетия десятками спонтанно возникали и гибли, не превращаясь ни во что приличное. Их защитникам, наверняка еще существующим, хотелось бы напомнить, насколько более сложными стали за это время научные и творческие работы, так что методы, их оценивающие, едва ли могут быть слишком уж примитивными.

Первоначально, видимо, есть смысл отобрать группу компетентных, заинтересованных и конструктивно мыслящих специалистов, задать им требуемые задачи, причем для исключения всякой смуты и для максимальной вероятности решения поставленных задач отправить ее куда-нибудь в Подмоскovie в замкнутое пространство с номинальными условиями проживания и с невозможностью выехать **до** решения поставленных задач. В число таких задач, кроме выбора методики, не лишне было бы поставить обсуждение путей реализации сопутствующих оргрешений (например, из числа приведенных выше п.п. 1-14). Когда-то такие довольно императивные условия приносили неплохие результаты. Неплохо бы снабдить группу имеющейся литературой. – Что касается Аудита эффективности, то эти книги, кажется, еще можно закупить в издательстве.

НИЖЕ ДАНЫ СНОСКИ к тексту

¹ «...Нам нужна понятная логика, ориентированная на результат, на повышение эффективности бюджетных ассигнований на науку. ...Установить понятную и прозрачную связь между научными результатами и вознаграждением учёных. Сложившаяся практика госзаданий ...уводит на второй план результативность научных исследований и изысканий, не создаёт стимулов для развития необходимой конкуренции в научной среде... Я бы хотел вернуться к вопросу о результативности научных исследований..., усилить контроль за оценкой результативности деятельности научных организаций». Нам пора ставить задачу о всеобщем внедрении системы оценки результатов, прежде всего социальных, т.е. кроме многократно освоенной системы оценки затрат – экономики, освоение алгоритмов и возможностей ее обязательного дополнения – СОЦИОМИКИ. «...Риск неполучения следующего гранта, ведёт к выбору поверхностных тем с малым приращением знаний, но с высоким шансом публикаций. Это главный недостаток текущего грантового финансирования...». Но не только, есть еще и рейдерские захваты, и делается это уже почти профессионально: «...Проект стоит 30 миллионов, кто-то предлагает 20, в результате этот проект выигрывает, но проект выполняется не на том уровне, на котором он мог бы выполняться. Здесь нужен критерий оценки. Критерии оценки тоже очень важны». Должен это делать Заказчик, но чаще всего он это делать не может. ... «как в любом творчестве, научном творчестве, к оценкам деятельности нужно подходить в высшей степени аккуратно, взвешенно, профессионально. Но вообще без оценки невозможно».

² Ранее, еще в нутрии системы Госкомизобретений, оценка была проведена на многих сотнях реальных изобретений, а по специальному решению руководства – на нескольких открытиях. Далеко не всё из того материала осталось: согласитесь, десятилетия хранить это непросто. Но было и пополнение. Уже в наше время среди нескольких тысяч сертификатов качества и экологических сертификатов на продовольственную продукцию немало нестандартных: на фильтры тонкой очистки углеводородного топлива, смазочные масла, производство металло-полимерных труб для участия отечественного производителя на международных торгах и т.д. Это были достойные задачи...

³ «Не каждый учёный имеет вкус доводить свой результат до применения. Тем самым этот разрыв и отбросил нашу науку как науку мечтателей: мы ничего не внедряем». Но не умеем оценить и полученное!

⁴ «... экспертиза, это ключевой момент. И Экспертиза должна проводиться профессионалами, не чиновниками, ...получать гранты при прозрачной, строгой экспертизе...». Но нельзя отвлекать на это силы профессионалов: они потребуют большой оплаты, не менее чем исполнители, и постараются все сделать

сами и по-своему. Кроме того, узкие специалисты не потерпят более удачливых конкурентов: «Мы часто сталкиваемся с предвзятым отношением, с игнорированием успехов и даже с воровством каких-то идей и результатов... [это же нормальная человеческая природа!] ...Я бы хотел вернуться к вопросу о результативности научных исследований».

⁵ «Мы не можем прописать в научно-исследовательской работе точное качество этой будущей работы. Мы не можем руководствоваться принципом наименьшей цены. Это всё равно что формировать футбольную команду сборной России на основе наименьшей цены тренеров и игроков, а ведь сегодня именно так предлагается отбирать проекты и учёных в рамках федеральных целевых программ...».

⁶ «Они шакалят по сторонам просто, понимаете – я это знаю, – переплачивают и результата часто не получают, никакого страхования рисков для них нет. Нам нужно вместе выработать такие системы. Собственно говоря, мы ради этого сегодня здесь и собрались».

⁷ Ни к чему, кроме как к огрублению, роботизации и так уже совсем загрубленного экономизацией всего окружающего нас пространства, это не приведет. Ранее это предназначалось только для славянского населения, а теперь, получается, для всех россиян. Если это не подогревается ростом накоплений на чьих-то заграничных счетах, а делается по собственной инициативе, то это тем более позорно.

⁸ **Пример:** один из моих знакомых русских немцев подошел в министерство образования в Мюнхене и передал наш предложение о сотрудничестве в совместной подготовке и использовании нашего учебника по обучению инновационному творчеству, как их нацелил на то Европарламент (....). Так та дама, даже не взглянув на учебник, изданный у нас в России, в его руках, жестко ответила: что, учить как у русских? Мы скорее у финнов попросим... Вот так, нам заочно никто ничему не верит! А финнам верят. Они еще год назад провели открытую дискуссию по ТВ на тему «Что после капитализма?». Мы не менее серьезную книгу выпустили через Lambert, и в Думу послали, а оттуда гробовое молчание. И книгу не вернули. А тогда нечего удивляться отношению к нам и тому, что при публикации наших материалов и что «число ссылок на наши научные работы в мире, к сожалению, продолжает снижаться. Остаётся невысокой патентная активность...».

⁹ Я сам заработал гневные и вполне заслуженные упреки самых близких мне людей, а затем, последовательно, и моего сына в неумении зарабатывать, иметь достойную квартиру и т.п. И это несмотря на немалую изобретательскую удачливость, научную дотошность и т.д. Но иначе, без максимального самоуглубления, написать этот многосложный концерт, почти симфонию, не удалось бы и за три жизни. Вопрос и в самом деле оказался непростым, если бы заранее знал, может быть, вовремя бы плюнул... А со стороны критика бывает иногда довольно грязной. **Например,** сын совершенно случайно нашел в Интернете издевательский форум в Краснодарском крае на наше вполне невинное предложение рассказать их педагогам о наших учебниках творчества, чтобы начать внедрять это направление с них – конечно, если им понравится. Заодно мы предложить разработать заявку на патент на способ сохранения сельскохозяйственных земель от активного истощения – для них эта проблема не последняя. Но сразу после отправки письма на имя губернатора были обгажены каким-то пацаном, умеющим нажимать кнопки на клавиатуре и изгаляющимся на тему «на наши краевые деньги... в рай»... Так что все их преступные банды типа Куцевской, видимо, – не с пустого места, видимо, это там у них давно и повсеместно. Но, может быть, в России это не везде так?